А Хуэй и его приятели направились к Цинь Сюань. Ребята засуетились, а А Хуэй уверенно подошел к Цинь Сюань. — Я Ло Шэн Хуэй, а тебя как зовут?

Цинь Сюань мельком взглянула на парней, которые громко смеялись в стороне, и уставилась на Ло Шэн Хуэя, сказав: — Если я отвечу тебе, то вы, ребята, в ответ держитесь от меня подальше. Они были очень шумными.

Ребята, услышав это, разразились хохотом. Ло Шэн Хуэй свирепо посмотрел на них и кивнул: — Хорошо!

— Цинь Сюань.

Ло Шэн Хуэй поступил как обещал, и немедленно отвел свою банду в конец очереди.

— Ай-яй-яй, в самом деле существует девушка, которая проигнорировала Хуэй Шао!

— Закрой свой рот.

— Но, ты не думаешь, что она слишком высокомерна? Ты все еще хочешь ухаживать за ней?

— Что ты несешь? Когда я говорил, что хочу ухаживать за ней?

— …

Классный руководитель несколько раз отметила учеников. Когда все пришли, они сели в большой автобус. Цинь Сюань, из-за своего маленького роста, была первой, кто вошел в автобус, поэтому, как только она села, она направилась в самое отдаленное место. Она не открыла глаза до конца поездки, не желая смотреть на шумных учеников.

Доехав до военного училища, они собрались на поле. Директор и представитель из военного училища рассказали о некоторых моментах, на которые следует обратить внимание, прежде чем классный руководитель каждого класса определился с расположением общежитий и вслед за инструкторами отвели студентов в их общежития.

В общежитии Цинь Сюань было 12 человек. Так как военная подготовка еще не началась, а все были одноклассниками, все весело общались, укладывая багаж.

Цинь Сюань бросила на всех быстрый взгляд, спокойно запомнив их внешность и имена, когда они представлялись друг другу, а затем без единого звука распаковала свой багаж.

— Как тебя зовут? — подошедшая девушка спросила надменно.

В этот момент у Цинь Сюань зазвонил телефон в кармане. Холодно посмотрев на девушку, которая спорила с Ло Шэн Хуэем на сборе, Цинь Сюань ответила: — Тебе лучше закрыть свой рот, пока язык еще на месте. И, не обращая внимания на яростный взгляд и гневную дрожь девушки, ушла в коридор, поднося телефон к ушам: — Помнится, я говорила, что буду занята несколько дней.

— Хе-хе, сестрица Ань Е, нельзя же быть такой холодной к тому, кто позвонил спросить твое самочувствие!

— Маленькая Ань Е, когда ты вернешься? Ай-яй-яй, вы двое можете дать мне поговорить?

Цинь Сюань положила трубку, но телефон зазвонил снова, и она снова взяла трубку: — Если ты продолжишь звонить, я уйду из организации.

— ... — другая сторона некоторое время молчала, прежде чем осторожно спросить: — Какая организация?

Цинь Сюань посмотрела на экран, затем снова поднесла его к уху: — Что-то нужно?

— Сюань-Сюань! О какой организации ты говоришь? Вот почему тогда твои травмы настолько серьезными! О боже! Сюань-Сюань, тебе лучше поскорее уйти из этой дерьмовой организации! Ты чуть не умерла! Сюань-Сюань, послушай меня...

Цинь Сюань положила трубку и вынула батарею, чтобы ее больше не беспокоили.

Прозвучало объявление о сборе, и Цинь Сюань, давно переодевшаяся в военную форму, неторопливо пошла к месту сбора. Ее привычная школьная форма была обычно: Рубашка со средним рукавом, а одна рука оставалась открытой. Поэтому военное облачение с длинными рукавами была несколько непривычной.

Объявление прозвучало всего несколько раз. Другие классы уже почти все собрались, но на пункте 15-о класса 1-о года собралось всего несколько человек. Их инструктор сразу же разозлился, и его выражение лица было очень..... на самом деле, она не могла сказать, потому что он был слишком загорелым.

— Черт! Эти ублюдки съели сердце медведя и желчь леопарда [1]?! Осмелились поставить меня в такое неловкое положение?! Куда подевались остальные?! 1 Если солдат был в гневе, а объект на котором можно было сорваться ниже по званию, то жди ругательств.

— Сержант, они все еще распаковывают свой багаж. Один из парней громко крикнул.

— Какого черта они до сих пор распаковывают свое дерьмо! Ты! Позови их сейчас же!

— Ты! Почему ты здесь единственная девушка? Где остальные?! Инструктор спросил единственную девушку на месте сбора — Цинь Сюань.

— Сержант, они накладывают макияж. Цинь Сюань ответила, копируя формат. Когда она выходила из общежития, она краем глаза заметила, как они наносили так называемый солнцезащитный крем.

— Черт возьми! Они здесь на военной подготовке или на шоппинге? Ты, иди, приведи их сюда!

— Сержант, они здесь. Похожа ли она на ту, кто выполняет поручения людей? Эти нежные и милые маленькие миссис не стоили даже того, чтобы она пошевелила мизинцем!

Сержант бросил на нее сомнительный взгляд и посмотрел на вход в общежитие для девочек. Там никого не было. Он обернулся и негромко сказал Цинь Сюань: — Иди, позо-...

В этот момент послышались звуки девушек, выбегающих из общежития. Оказывается, их классная руководительница застала девушек, и накричала на них, чтобы они в эту же секунду оказались на пункте сбора.

Девушки очень быстро прибыли на место. Сержант с загорелым лицом обнажил свои призрачно-белые зубы в улыбке: — Очень хорошо, у вас, ребята, достаточно смелости, чтобы подорвать мой авторитет в первый же день. Я должен вознаградить вас за это. Вы получите от меня большой подарок, вы рады?

Дураку было понятно, что ничего хорошего их не ждет. Все молча смотрели в пол, не издавая ни звука.

— Значит, молчание — знак согласия? Хорошо, ваш подарок— с сегодняшнего дня вы все будете бегать десять кругов вокруг поля после утреннего сбора!

— Ха? Да ни за что! Изнеженные молодые господа, жившие как королевские особы, были недовольны. Они не могли даже пробежать десять кругов по баскетбольной площадке, не говоря уже об этом бесконечно большом поле, а дальше занятия военной подготовки, это было слишком утомительно!

Сержант оглядел кучку наглых детишек-студентов, и громко крикнул: — Если кто-то сможет пробежать десять кругов сейчас, то в будущем вы освобождаетесь от ежедневной пробежки.

Как только его слова стихли, Цинь Сюань вышла из строя, простодушно сказав: — Я пойду.

Все остальные тут же притихли. Глядя на ее худое и слабое тело, было бы просто чудом, если бы она пробежала один круг Что касается десяти кругов, то это невозможно.

У сержанта были те же опасения, и он поднял бровь, спросив: — Ты уверена?

— Пф.

— Ну, начинай. Солдаты всегда отличались прямотой. Увидев кивок Цинь Сюаня, сержант не стал много говорить и согласился. Даже если она не пробежит десять кругов, он не ничего не скажет, так как она не опоздала и не начала огрызаться. 1

На самом деле Цинь Сюань просто хотела потренировать свое тело, дабы сделать его утонченнее. Кроме того, хотя поле выглядело большим, в ее глазах это была не такая уж большая территория.

И вот, собравшись на поле, которое казалось запредельно большим, все смотрели, как худенькая и слабая на вид девочка бежит по пугающе большой дорожке круг за кругом. Она не только не упала в обморок после первого круга, но и продолжила движение сохранив изначальный темп.

Цинь Сюань не считала, сколько кругов она пробежала, и только когда она в очередной раз пробежала мимо места, где находился весь класс, сержант остановил ее. Сержант уставился на розовощекую Цинь Сюань, у которой только на кончике носа выступили капельки пота, и растерянно сообщил: — Ты уже пробежала 10 кругов. Отдохни. Ты освобождаешься от ежедневной пробежки. Даже люди занимающиеся спортом после десятого круга очень уставали, а маленькая девочка даже не вспотела?

— Сержант, я не нуждаюсь в отдыхе. И еще, я хочу продолжать бегать по утрам, — спокойно сказала Цинь Сюань. Если она не будет заниматься телом, то ради чего она пришла сюда?

Видя такой энтузиазм ученика, сержант, конечно, был очень рад услышать это, но ребенок,

ведь, не мазохист?

???

— Хорошо, возвращайся в строй.

Сержант повернулся лицом к людям, которые тайком пытались сбежать. Его взгляд был лишен всякой доброты. Он страшным взглядом уставился на кучку студентов. Черт возьми, почему ему так не повезло с классом?! — Ты, блядь, думаешь, что я слепой? Твою мать! Похоже, если я не проучу вас как следует, у вас у всех вырастут волосы на кишках?! Начинайте бежать десять кругов! И без ваших адских стонов! Бегите!

Хоть все ученики в этом классе были непокорными, они были на территории военных, поэтому они все равно должны были послушно исполнять приказы.

Не прошло и одного круга, как уже были люди, которые больше не могли бежать. Сержант был лишен всякой жалости.

— Та, кто уже пробежала десять кругов, продолжила бег. Она даже не запыхалась, а вы, ребята, уже умираете? Не смейте думать о побеге! Если будет необходимо, вы будете ползти!

Весь класс начал стонать. Были даже некоторые девочки, которые обиделись на сравнение с Цинь Сюань. Парни, с другой стороны, не говорили таких вещей. Ведь даже маленькая хрупкая девочка смогла закончить забег и тем не менее продолжила с ними бежать. Если они не смогут пробежать и половины расстояния, которое пробежала она, хватит ли им мужества назвать себя мужчинами?!

Поэтому парни выложились на полную, а девушки набрались смелости и одарили бегущую впереди них Цинь Сюань смертельными взглядами, поклявшись зарубить ее своими взглядами!

После десяти кругов часть парней едва могли бегать, а девушки, кроме Цинь Сюань, закончили ходьбой. После 10 круга все, включая тех, кто очень заботился о своей внешности, опустились на землю, не двигаясь. Если бы не грязь на земле, они бы уже легли.

Посмотрев на них, настроение сержанта улучшилось, и он с улыбкой объявил: — Позвольте сообщить вам хорошую новость, завтра мы первыми проведем учения по стрельбе. Ребята, вы рады, этому?

— Ух... — все ответили ему безжизненным звуком. В этот момент все хотели просто прилечь на кровать.

Цинь Сюань многозначительно посмотрела на сержанта.

[1] "съесть сердце медведя и желчь леопарда" — обрести мужество.

http://tl.rulate.ru/book/36351/2753706